

2. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь №26 // Советская Белоруссия. – 2016. – 28 янв. – С. 2–3.
3. Гусаков, В. Условия и факторы эффективности кооперативно-интеграционных объединений / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2011. – № 3. – С. 2–6.
4. АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции / [под редакцией В. Г. Гусакова]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 303 с.
5. Гусаков, В. Каким должно быть кооперативно-интеграционное устройство национального АПК / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2008. – № 6(1). – С. 2–11.
6. Гусаков, В. Какими быть кооперативно-интеграционным объединениям в АПК Беларуси / В. Гусаков // Белорусское сельское хозяйство. – 2010. – № 2(1). – С. 4–11.
7. Гусаков, В. Некоторые принципиальные вопросы текущего и долгосрочного развития АПК / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2014. – № 5. – С. 2–9.
8. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.
9. Лыч, Г. М. Вертикальная агропромышленная интеграция: постановка проблемы / Г. М. Лыч // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 56–71.
10. Лыч, Г. Интеграция национального АПК в Евразийское экономическое пространство: жизненная необходимость и проблемы осуществления / Г. Лыч // Аграрная экономика. – 2013. – № 10. – С. 64–71.
11. Лыч, Г. М. Развитие агропромышленного комплекса: новые вызовы и возможные ответы на них / Г. М. Лыч, А. П. Шпак. – Минск: Ин-т системных исс-й в АПК НАН Беларуси, 2014. – 133 с.
12. Комплекс неотложных мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства в контексте выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 256 с.
13. Байнев, В. Ф. Интеграционная стратегия развития промышленного комплекса стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / В. Ф. Байнев, В. Т. Винник // Новая экономика. – 2014. – № 2(64). – С. 6–15.
14. Байнев, В. Ф. Принципы инновационного развития промышленности в странах ТС и ЕЭП / В. Ф. Байнев // Наука и инновации. – 2014. – № 4(134). – С. 32–36.
15. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (Серия «Сверхдержава»). – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

УДК 338.23, 336.025

Голодова Ж. Г., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ

Все страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в течение последних десятилетий решают задачу ускоренного инновационного развития и модернизации экономики, необходимость поддержки которых постоянно обозначается руководством

и ведущими экономистами, а также в совместных документах: для стран ЕАЭС «ключевым приоритетом обеспечения устойчивого развития является переход на инновационный путь развития» [2, С. 11]. Особенно актуальной данная проблема представляется для России, экономика которой в настоящее время развивается в условиях дополнительных ограничений – секторальных санкций со стороны развитых стран, сохранения дефицитности бюджетной системы и снижения спроса на основную статью экспорта – продукцию энергетического сектора. Для достижения этих целей принимаются новые нормативно-правовые акты, разрабатываются стратегии развития и утверждаются государственные программы. Однако запланированных улучшений в этом направлении не происходит, «прорыва» экономики не наблюдается, хотя позиции стран в рейтинге Глобального индекса инноваций за период с 2010 по 2017 гг. изменились: Армения переместилась с 82 места на 59, Белоруссия – на 88, Казахстан с 63 на 78, Кыргызстан с 104 на 95, Россия - с 64 на 45, ЕАЭС – с 64 на 50 место. Но в 2017 г. ухудшение позиции стран ЕАЭС с 47 на 50 место произошло из-за снижения позиций Белоруссии, Казахстана и России [3]. За последнее десятилетие отдельные позитивные сдвиги в 2017 г. наблюдались в расширенной группе индикаторов инновационной деятельности: по индикатору условий для развития инноваций России приблизилась к странам-лидерам по 22 показателям из 62; по ресурсному обеспечению инноваций – по 7 показателям из 15; по результативности инноваций – позиция не изменилась.

Для стимулирования инновационного развития в 2014 г. была утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждены «дорожные карты» по основным направлениям высокотехнологичного производства, таким как биотехнологии, информационные технологии, инжиниринг и промышленный дизайн, фотоника и др. Одновременно реорганизованы старые и созданы новые институты, предназначенные для обеспечения инновационного развития. В частности, ФГАУ «Российский фонд технологического развития», существующий более двадцати шести лет и реорганизованный в 2014 г., разрабатывает новые программы для развития российской промышленности. Созданный в 1994 г. ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям) с 1994 г. является одним из элементов национальной инновационной системы [5, С. 29–30]. С 2014 г. поддержка субъектов МСП, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». На реализацию данной подпрограммы в 2014–2017 гг. Фонд содействия инновациям получил из федерального бюджета 22,2 млрд руб. Кроме того, этого в 2016–2017 гг. Фонд содействия инновациям предоставил гранты субъектам МСП (подпрограмма «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» госпрограммы «Развитие науки и технологий») на сумму 4 млрд руб. Общая сумма грантов, предоставленная Фондом содействия инновациям субъектам малого предпринимательства из 77 субъектов РФ, за 2014–2017 гг. составила 20,9 млрд. рублей. В настоящее время Фонд предоставляет различные гранты (на одного субъекта инновационной деятельности): на коммерциализацию результатов НИОКР (покупка нового оборудования и комплектующих, вывод новой продукции на рынок) в сумме до 25 млн руб.; на поддержку компаний, реализующих проекты совместно с зарубежными партнерами (до 15 млн руб.); компаниям, имеющим опыт разработки и реализации наукоемкой продукции в сумме до 20 млн руб.; стартапам в сумме до 10 млн руб.; молодым инноваторам в сумме до 500 тыс. руб. На региональном уровне также предоставляются инновационные гранты в виде софинан-

сирования отдельным организациям и ученым, осуществляющим прикладные научные исследования. При этом в большинстве регионов (во Владимирской, Кировской областях, Республике Коми, Ямало-Ненецком АО и др.) предельный размер гранта составляет 500 тыс. руб. В отдельных субъектах РФ даже выдаются гранты на регистрацию организаций инновационной инфраструктуры в размере от 50 тыс. руб. (Республика Коми, Забайкальский край). Кроме того, государственная поддержка субъектов МСП, производящих инновационную продукцию, предусмотрена в государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» - осуществляется Фондом развития промышленности за счет субсидий, предоставленных Минпромторгом России. За период 2015–2017 гг. Фонд предоставил субъектам МСП 78 займов на финансирование перспективных промышленных проектов объемом 16,9 млрд рублей.

Существенно расширены налоговые преференции, предоставляемые субъектам инновационной деятельности [4]. Так, по налогу на прибыль организаций предусмотрено освобождение от налогообложения участников проекта «Сколково»; имущества, поступающего в порядке целевого финансирования (данную льготу реализует 92% субъектов РФ); предоставление инвестиционного кредита на срок до пяти лет на сумму 100% от стоимости оборудования организациям, осуществляющим внедренческую или инновационную деятельность, техническое перевооружение собственного производства; учет расходов на НИОКР с коэффициентом, равным 1,5; введение нулевой ставки для организаций, осуществляющих образовательную и медицинскую деятельность при соблюдении совокупности условий, в т. ч. при условии доли доходов от основной деятельности и выполнения НИОКР не менее 90% совокупных доходов; непризнание в целях налогообложения доходов в виде исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем, секреты производства и др. По налогу на добавленную стоимость освобождены от уплаты НИОКР, выполненные за счет бюджетных средств, средств РФФИ и других специальных фондов, а также НИОКР, относящихся к созданию/усовершенствованию новых продуктов или технологий; передача исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ; импорт технологического оборудования, аналогов которого нет в РФ, и проч. Установлены пониженные тарифы страховых взносов (14%) для хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых связана с практическим применением/внедрением результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат учредителям, участникам данных хозяйственных обществ; российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, разрабатывающих и реализующих разработанные ими программы для ЭВМ, базы данных и т. д.

В то же время, несмотря на отдельные положительные сдвиги многие результаты, запланированные Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 г., к 2018 г. не только оказались невыполненными, но и снизились по сравнению с 2010 г., что не может не вызывать вопросов. Ведь, как справедливо отмечал проф. Ю. М. Осипов, в условиях ускорения технологического развития мировой экономики и усиления конкуренции на рынке высококвалифицированных кадров становится ясным, что темпы роста экономики во многом определяются темпами инновационного развития [7, С. 253]. Так, инновационная активность организаций составила в 2010 г. 9,5%, в 2013 г. – 10,1%, в 2015 г. – 9,4%, а в 2017 г. – 8,5%. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, при стратегическом ориентире 40% достигала в аналогич-

ные периоды 7,9%, 8,9%, 8,3% и 7,5%. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) организаций промышленного производства при стратегическом ориентире 25% изменилась за аналогичные периоды с 4,9%, 8,9%, 7,9% до 6,7%. И, наконец, сальдо экспорта-импорта технологий изменилось с -798,1 до -2124,0 млн долл. [1; 6]. При этом по некоторым показателям инновационного развития Россия уступает не только развитым государствам, но и отдельным странам ЕАЭС. В частности, в Белоруссии в 2017 г. доля организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации, составила 22,5%; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) организаций промышленного производства – 17,4%.

Факторами, сдерживающими инновационное развитие, являются:

1. Недостаточная продуманность принимаемых нормативно-правовых актов. В частности, в государственных программах поддержки субъектов МСП в целях активизации их участия в инновационных процессах никакие конкретные мероприятия государства не раскрыты.
2. Неконкурентный уровень затрат – доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП (на фоне замедления темпов роста ВВП) сократилась с 1,89% в 1992 г. до 1,29% в 2003 г., 1,13% в 2013 г. и 1,1% в 2017 г. (при целевом стратегическом ориентире 3%), тогда как в целом в мире доля данных затрат растет и достигает в Северной Корее и Израиле 4,3 и 4,1% [6].
3. Сильная зависимость финансирования НИОКР от государства: доля бюджетных средств составляет почти 64% (в 2010 г. – 69%) при целевом стратегическом ориентире 43%, тогда как в развитых и индустриальных развивающихся странах основным источником является частный бизнес, на который в Китае, Южной Корее и Японии приходится около 75% расходов на инновации. Причем несмотря на то, что наука отнесена к государственным приоритетам, расходы из бюджета на нее в РФ постепенно сокращаются.
4. Неравномерность осуществления затрат на технологические инновации в разрезе субъектов РФ (на Москву и область приходится около 46,9% всех внутренних расходов на инновации). Как следствие, имеет место существенная дифференциация параметров инновационного развития – удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, колеблется от 0,7% в Амурской области до 16,7% в Ненецком автономном округе (в республиках Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Тыва и др. такие организации вообще отсутствуют). И хотя объемы финансирования технологических инноваций организаций в стране и ее федеральных округах за период с 2011 по 2017 гг. увеличились, в отдельные периоды (2015–2017) имело место их сокращение. При этом если в 2011 г. только в 18 регионах имело место сокращение расходов на финансирование технологических инноваций, то в 2013 г. такая ситуация наблюдалась в 40 регионах, в 2015 г. – в 46 регионах, в 2017 г. – в 27 регионах [6].
5. Слабая вовлеченность субъектов малого и среднего бизнеса в инновационные процессы. Так, в сфере обрабатывающих производств 9,2% организаций осуществляют технологические инновации, тогда как в группе малых организаций – лишь 5,1%. В результате, в 2017 г. основные показатели, предусмотренные государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика», были выполнены, но их фактические значения существенно уступали параметрам 2014 г. В частности, количество ежегодно создаваемых рабочих мест в секторе МСП составило в 2014 г. 108 тыс. ед., а в 2017 г. – всего 25 тыс. ед. (при плане 28 тыс. ед.).
6. Расплывчатость субсидий и непродуманный механизм их распределения. Среди государственных мер поддержки инновационной деятельности одной из важнейших яв-

ляются субсидии, предоставляемые на разные цели как на федеральном, так и на региональном уровнях. В то же время несмотря на широкий перечень предоставляемых субсидий наблюдается их низкая результативность, обусловленная, с одной стороны, сложной процедурой получения (отсутствие задолженности перед бюджетной системой, по выплате заработной платы и т. д.; установление сферы деятельности – например, легкая промышленность в Архангельской области, машиностроение в Липецкой области и т. д.), а с другой – некорректным механизмом распределения. Дело в том, что распределение субсидий из федерального бюджета между субъектами РФ осуществлялось с учетом численности постоянного населения, уровня бюджетной обеспеченности, параметров развития МСП. Как следствие, в 2016 г. 20% средств федерального бюджета (49,2 млрд руб.) получили лишь 5 субъектов РФ – республики Башкортостан и Татарстан, г. Москва и Московская область, Свердловская область. С 2017 г. изменен порядок субсидирования МСП, предусматривающий: отмену необходимости проведения конкурсного отбора субъектов РФ для предоставления субсидий; сокращение количества безвозмездной поддержки субъектам МСП в виде прямых субсидий, а также ограничение перечня затрат для начинающих предпринимателей; установление с 2017 г. нового порядка предоставления единой субсидий на поддержку субъектов МСП по четырем направлениям – оказание финансовой поддержки субъектам МСП в моногородах и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП, софинансирование капложений в объекты региональной и муниципальной собственности, содействие развитию молодежного предпринимательства, организация предоставления услуг по принципу «одного окна». Благодаря этому количество субъектов, получивших субсидии, в 2017 г. выросло до 11 (Смоленская, Брянская, Пензенская, Ростовская, Кировская области, республики Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Адыгея, Краснодарский и Ставропольский край), и каждый из них получил по 200 млн руб. Однако 8 субъектов (республики Ингушетия, Хакасия, Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО, Оренбургская, Магаданская, Амурская области и Еврейская автономная область) получили менее 10 млн рублей каждый, т. е. менее 0,7% от общего объема субсидий из федерального бюджета.

7. Недостаточная кредитная поддержка инновационной деятельности при политике банковского регулятора, не способствующей росту кредитного предложения. Субсидии, предоставляемые при использовании кредитных ресурсов в размере 1/3 ключевой ставки, применяются во всех регионах. Но из-за высокого уровня фактических процентных ставок воспользоваться данной преференцией смогли немногие субъекты. В этой связи в декабре 2017 г. было принято постановление Правительства РФ «О кредитовании по льготной ставке субъектов малого и среднего предпринимательства в целях реализации проектов в приоритетных отраслях», согласно которому конечная ставка по кредитам МСП на инвестиционные цели (сроком до 10 лет) не должна превышать 6,5% годовых, а банкам из федерального бюджета субсидируется 3,5% процентной ставки для субъектов малого бизнеса и 3,1% – среднего бизнеса. Но несмотря на это к началу 2018 г. бюджетные ассигнования на предоставление субсидий банкам на возмещение недополученных ими доходов по выданным в 2017 г. кредитам субъектам МСП по льготной ставке, исполнены лишь на 36% (уполномоченным банкам было перечислено 126,1 млн руб., тогда как в бюджете на эти цели было запланировано 0,35 млрд руб.) При этом все три уполномоченных банка (Сбербанк, Банк ВТБ и Россельхозбанк) не выполнили лимиты по объему кредитов.

8. Недостаточная эффективность налоговых льгот. Это обусловлено тем, что возможность использования пониженной ставки по налогу на прибыль (13,5%) для научных организаций, резидентов ОЭЗ, участников индустриального парка и реализа-

торов НИОКР предусмотрена лишь в 33% субъектов РФ. Многие налоговые льготы (повышенный коэффициент амортизационных отчислений) могут применять только финансово стабильные организации, которые способны профинансировать приобретение нового, зачастую дорогостоящего оборудования. Льготы, предоставляемые по региональным и местным налогам, незначительны по объему, а потому в некоторых регионах не оказывают существенного влияния на инновационную активность, но их отмена иногда все же негативно сказывается на параметрах инновационного развития. Так, в отдельных субъектах РФ, в которых действовала пониженная ставка налогообложения имущества научных организаций (Ленинградская область), с 2018 г. ее повысили до 2,2%. Было также отменено освобождение от уплаты земельного налога научных организаций, в т. ч. государственных научных центров, финансируемых за счет бюджетных средств и средств специальных фондов.

Возникает резонный вопрос: а что же делать? Прежде всего, следует признать, что необходимо обеспечить стабильность денежно-кредитной политики, направленной на удешевление кредитных ресурсов, поскольку в отсутствие возможностей внешних заимствований (в т. ч. долгосрочных) российские компании не в состоянии финансировать собственные разработки.

Представляется необходимым распространить льготы, предоставленные инновационному центру «Сколково», на другие инновационные центры; восстановить для всех научных организаций отмененные льготы по земельному налогу и налогу на имущество (или хотя бы установить для них пониженные ставки налога в пределах до 1%).

Следует упростить механизм субсидирования в части увеличения срока окупаемости инновационных проектов до 5 лет.

Признавая, что самостоятельно Россия в ближайшие годы не сможет совершить прорыв в сфере инноваций, представляется целесообразной интеграция с другими странами ЕАЭС, а также с Китаем, доля которого в мировых расходах на НИОКР в 2017 г. достигла 21,7% (в последующие годы планируется рост данного показателя) и который стал мировым лидером в сфере опытно-конструкторских разработок и темпам роста расходов на НИОКР (12% в 2017 г.).

Литература

1. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04.
2. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/default.aspx.
3. Глобальный инновационный индекс 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html.
4. Налоговый кодекс РФ. Часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
5. Некипелов, А. Д. О стратегии развития социально-экономического развития России до 2020 года / А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев // Современная конкуренция. – 2008. – № 5(11). – С. 28–34.
6. Официальная статистика Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
7. Осипов, Ю. М. Об инновациях вообще и инновациях в современной России // Философия хозяйства. – 2008. – № 3(57). – С. 253–255.